Елена ГАЛЬЧИНА

г. Петрозаводск

Doe cymok

рассказ

такс смотрел на спящую жену. Она выглядела ${
m IVII}$ очень измученной, вымотанной. На лбу ее еще оставались маленькие капельки пота. Растрепанные пряди волос разметались по подушке. Еще час назад она кричала от боли. А он просто стоял и смотрел. Она просила сделать что-нибудь, чтобы ей стало легче, но он только стоял как столб. А сейчас она спит, ей сделали укол. Ее состояние было критическим, большая потеря крови, как заключил врач. Макс сидел рядом с ней и никак не мог отойти от произошедшего. У него до сих пор дрожали руки от переизбытка чувств. Только пятнадцать минут назад он держал на руках их первенца. Чудесного мальчика весом в четыре с половиной килограмма. Когда жена уснула, ребенка унесли в детское отделение. Роды были тяжелыми, долгими — почти сутки. Макс все это время был с ней.

Он убрал прядь волос с лица жены и залюбовался родным лицом. Она казалась ему самой красивой женщиной на свете. Нет, ему не было ее жалко. Через это проходят многие женщины. И она не исключение. Он только молил Бога, чтобы все закончилось хорошо.

Они так хотели ребенка. Когда жена забеременела, она отправила ему на работу конверт с запиской. Квадратик бумаги с адресом ресторана, где им предстояло поужинать. Вспоминая этот вечер, Макс улыбнулся.

«Да, Мариш, привет! Во сколько? В семь? Нет, я не могу...»

Максу было некогда, горел срочный проект, и вся команда последние две недели засиживалась на работе допоздна.

«Макс, ты не пожалеешь, придумай что-нибудь», — Марина была в приподнятом настроении. Хотя это было обычное ее состояние. Она вообще из тех людей, которые даже в самой гнилой ситуации мо-

гут отыскать что-то хорошее. Так мало — отыскать, так ещё и искренне порадоваться этому.

«Ну, ладно, ладно, постараюсь что-нибудь придумать», — Макс повесил трубку, что-то наплел начальнику, и без пяти минут семь он уже мчался на машине по городу к любимой. Он опоздал минут на двадцать, но Марину это нисколько не расстроило. Как ни в чем не бывало она тепло улыбнулась прибывшему мужу.

«Что ты хотела мне рассказать?» — Макс заглянул в глаза жене, понимая, что все это неспроста и что Марина что-то задумала.

«Всему свое время, дорогой. Давай что-нибудь закажем, только, чур, десерт заказываю я!» — Маринка заговорщицки посмотрела на мужа. Она вся светилась, Макс очень любил, когда она такая.

«Договорились», — ответил Макс и занялся выбором блюд. Они сделали заказ. Обслужили быстро. Закуски были вполне приличными, вино — дорогим, музыка — приятной. И этот ужин был бы одним из многих прекрасных ужинов в обществе друг друга, если бы не десерт.

«Ну что? Давай свой десерт, что там с ним не так?» — Макс внимательно посмотрел на жену. Она улыбалась в ответ. На десерт принесли только одно блюдо в металлической посуде — в тарелке, накрытой крышкой-полусферой. И почему-то официант поставил его прямо перед Максом.

«Давай открывай», — задорно подмигнула мужу Марина.

Макс открыл крышку, а там... Там по центру тарелки стояла шоколадная детская колясочка.

Маринка не выдержала паузы: «Макс, у нас будет ребенок! Макс, ты рад?»

Конечно, Макс был рад, он был счастлив...

Размышления Макса прервал визит врача — улыбка мгновенно сползла с его лица. Доктор был обеспокоен, что состояние Марины никак не стабилизируется.

- Если в ближайшие два часа улучшений не будет, то ее будут переводить в областную больницу.
- А ребенок? Макс был сильно взволнован, он даже не совсем понимал, что объяснял врач про состояние жены.
- Ребенок в порядке, у вас прекрасный бутуз, Максим! доктор одобрительно постучал Макса по плечу. О нем не стоит беспокоиться, несколько дней мы его понаблюдаем, а потом вы с ним отправитесь домой.
 - А Марина? Макс был растерян.

Врач снова стал серьезным. Он пожал плечами:

 Мы делаем все возможное... Давайте надеяться на лучшее, — и вышел из палаты.

Макс опять остался один на один со своими мыслями. Марина по-прежнему спала. Сон ее был беспокойным. Время от времени губы ее подрагивали. Макс ничем не мог ей помочь, он чувствовал себя беспомощным и никчемным. Ему стало по-настоящему страшно ее потерять. Что он один будет делать с ребенком? Как ему вообще жить, если... Что «если», он даже в мыслях боялся произносить. Через час Марине стало хуже, ее на скорой отправили в областную.

Максу пришлось поехать домой. Он очень устал и уже валился с ног. Двое суток на ногах, да еще и в таких обстоятельствах — это не просто лаже лля молодого сильного мужчины. Несмотря на свое состояние, дома он никак не мог уснуть. В голове то и дело проносились картинки последних суток, и это ужасное чувство страха от возможной потери не давало уснуть. Он опять почувствовал себя беспомощным. Выпив пару таблеток снотворного, он все-таки отключился. Утром, собравшись с духом, поехал сначала к сыну, а после — в областную к жене. Макс решил, что так будет правильно, ведь иначе как он приедет к Маринке, не зная, что с сыном? Она ведь обязательно спросит... И. что бы он ни ответил, будет плакать. А больнее ее слез для Макса ничего не было.

Он заехал в специализированный магазин и купил все необходимое на первое время для сына — то, что сказали врачи: кое-какие вещи, детское питание и еще от себя лично — большую коробку конфет для нянечки, чтобы она лучше присматривала за их мальчиком. Побыл у сына недолго, хотя время вполне позволяло задержаться подольше. Макс спешил к жене, он с ума сходил от неизвестности.

Марина очень любила розы — любые: садовые, в горшках, даже шиповник.

Макс завернул в цветочный магазин:

— Девушка, вон тех роз, пожалуйста. Двадцать пять штук. — Макс улыбнулся — Кажется, алый цвет символизирует страстную любовь?

Девушка смущенно улыбнулась ему в ответ, назвав сумму, что Макс должен ей за цветы, и одобрительно кивнула:

- Ей обязательно понравится.
- Конечно, понравится, спасибо. Макс взял букет.

Он развернулся было уходить, но вдруг остановился и не без гордости добавил:

Она мне сына родила!

Только в машине Макс заметил, что вся ладонь его была исколота шипами — так крепко он сжимал букет. Слава богу, по пути не было пробок. Через тридцать минут Макс уже был в отделении интенсивной терапии, а после разговора с доктором — в палате у жены. Она уже проснулась и чувствовала себя гораздо лучше — кризис миновал. Все самое страшное было позади. Она встретила его, как обычно, радостно, будто и не были они на пороге беды:

- Макс, привет! Как я соскучилась! Макс, как он? Ты был у него? Ну что ты молчишь?
- Все в порядке, Мариш! Он такой богатырь!
 Спасибо тебе, родная! Ты подарила мне счастье!
 Макс обнял жену, а она, как он и предполагал, заплакала.

Мальчика выписали через пять дней, и Макс забрал его домой. Марине пришлось проваляться в больнице еще месяц. На выписку ее встречали два ее самых любимых мужчины.

Елена Владимировна ГАЛЬЧИНА

родилась в Петрозаводске.

Окончила Карельский институт туризма

(филиал Российской международной академии туризма).

Пишет рассказы, эссе, стихи.

Живет в Петрозаводске.

Дебют в «Севере».

